

## Глава 225. Мелодия реинкарнации

- Но что мы можем использовать, чтобы пригласить ее? – почесав голову, спросил Цзи Мо. – Стоит ли нам воспользоваться серебром?

- Именно так! Мы воспользуемся серебром! – кивнул Чу Ян.

Цзи Мо был ошеломлен. Он думал, что для приглашения нужно быть каким-то гением, который говорит стихами или что-то в этом роде. Он хоть и упомянул деньги, но все же думал, что это самый маловероятный ответ. Он не ожидал, что все дело действительно было в деньгах.

- Это место, где мастер цитры совершенствует свое ремесло, но это также и место для накопления богатства! – сказал Чу Ян тихим голосом. – Говорят, что когда мастер цитры появилась здесь, одна ее песня стоила десять тысяч таэлей серебра!

- Десять тысяч таэлей? – Глаза Ло Кэди широко раскрылись. – Я... черт! Неужели можно сразу достичь уровня Императора, услышав мелодию этой цитры?

- Разве десять тысяч таэлей это много? – Чу Ян посмотрел на него. – С тех пор мастер цитры не демонстрирует свое мастерство меньше чем за десять тысяч таэлей! И все же богатые и могущественные люди города Железного Облака приходят сюда. Фактически, они даже конкурируют друг с другом, делая ставки... Таким образом, доход мастера цитры становится все более высоким ... Плюс, этот Дом Исключительных Красавиц славится не только мастером цитры. После того, как она заканчивает свою мелодию, человек, который сделал самую высокую ставку, может получить шанс насладиться ее мелодией в одиночку, в отдельной комнате! Эта мелодия называется «Единоличное Наслаждение». Это символ статуса человека. Что касается остальных людей, они могут выбирать из оставшихся дам. В то время как они продают только свои таланты, а не свои тела... если вы привлечете их внимание, вы можете договориться о чем-то большем...

Чу Ян хитро улыбнулся.

Глаза Ло Кэди широко раскрылись.

- «Если вы привлечете их внимание»... но для этого тоже нужно серебро, верно?

- Разумеется! – уставился на него Чу Ян.

- Великолепно... – ахнули все четверо.

Верно, девушки развлекали, а не продавали свои тела, но если кто-то проявит достаточно искренности, красавицы наверняка будут восхищены. Вопрос заключался в том, сколько серебра было необходимо, чтобы показать свою искренность?

- Тогда этот мастер цитры... можно и с ней испытать судьбу? - спросил Цзи Мо.

- Нет! - покачал головой Чу Ян. - Это абсолютно невозможно. Тебе даже думать об этом запрещено.

- Старший брат, ты, кажется, настоящий знаток, когда дело доходит до борделей, - восхищенно сказал Жуй Бутун.

Чу Ян криво улыбнулся; он никогда не думал, что когда-нибудь станет знатоком борделей. Как он мог не исследовать этот Дом Исключительных Красавиц и его правила, когда он был так заинтересован в нем?

Пока пятеро все еще были заняты обсуждением, кто-то уже сделал ставку.

- Десять тысяч таэлей! Ах, Босс Цянь предложил десять тысяч таэлей.

- Пятнадцать тысяч таэлей. Министр Ван поставил пятнадцать тысяч!

- Они действительно богаты! - Цзи Мо прикусил язык.

Хотя он был потомком великого клана, который был гораздо более могущественным, чем все эти люди, но если потратить десять тысяч таэлей серебра только для того, чтобы услышать мелодию, то с него кожу живьем сдерут, когда он вернется в клан...

- Молодой мастер Лянь сделал ставку в тридцать тысяч таэлей! Будут ли ставки выше? - послышался громкий голос со сцены.

Чу Ян моргнул и сказал: "Смотрите, как старший брат делает свой ход! Сто тысяч таэлей!"

Молодой мастер, сидящий около сцены, качал головой и смеялся; он что-то говорил человеку, сидящему рядом с ним. Тридцать тысяч таэлей были его ставкой. Эти тридцать тысяч уже считались очень большой суммой, и он был уверен, что победит. Он никогда не думал, что кто-то внезапно предложит сто тысяч. Он не мог не нахмуриться и повернуться, чтобы посмотреть на Чу Яна.

- Этот молодой мастер сделал ставку в сто тысяч! Сто тысяч таэлей! Будут ли более высокие ставки?

Грация леди на сцене была шокирована, но смогла прийти в себя.

Скачок до ста тысяч таэлей с тридцати тысяч... Это было настоящее безумие.

- Сто пятьдесят тысяч таэлей! - молодой мастер Лянь уставился на Чу Яна с гневом во взгляде.

- Триста тысяч таэлей! - усмехнувшись, крикнул Чу Ян.

Весь зал погрузился в тишину! Триста тысяч таэлей только для того, чтобы услышать одну мелодию... Такое поведение уже было за гранью расточительства.

Лицо молодого мастера Лянь помрачнело. Он свирепо посмотрел на Чу Яна, затем отвернулся и сел обратно на своё место. Он пробормотал тихим голосом: "Откуда этот ублюдок выполз? Кто-нибудь знает его?"

Все молодые люди вокруг него покачали головами. Один из них сказал: "Кажется, он новый богачей, который готов прожигать свои деньги. Молодой мастер Лянь легко его раздавит!"

Молодой мастер Лянь усмехнулся: "Так никто из вас не знает его?"

Все покачали головами.

Молодой мастер Лянь ехидно улыбнулся.

Он преследовал этого мастера цитры уже полгода. За прошедшие шесть месяцев он выбросил кучу денег на ветер. Теперь в городе выпал сильный снегопад, и он знал, что мастер цитры любит снег, и она должна быть в хорошем настроении. Он планировал сделать это несколько дней назад, но, из-за внезапной смерти прежнего императора и коронации нынешнего, он не посмел высунуть голову наружу в столь трудное время. Таким образом, после того, как все улеглось, он тут же бросился сюда.

Он никогда не думал, что какой-то выскочка испортит его планы!

- В городе Железного Облака кто-то посмел конкурировать со мной? Ха-ха, я хочу посмотреть, что он из себя представляет! - усмехнулся молодой мастер Лянь. - Проследи за этим ублюдком. А потом сломай ему ноги и приведи ко мне!

Человек в черном позади него холодно посмотрел на Чу Яна и безжалостно улыбнулся. Он сказал тихим голосом: "Все будет сделано, молодой мастер".

Как мог Чу Ян не знать, что мастер цитры была ключевой фигурой в Доме Исключительных Красавиц! Эта встреча была связана с грандиозным планом Чу Яна! Поэтому ему обязательно нужно было встретиться с ней лицом к лицу, чего бы оно того ни стоило. В любом случае это были не его деньги. Он просто вносил аванс. Если у дома этого молодого мастера Лянь было так много денег, Чу Ян был не против навестить его.

Ему было все равно, кого он оскорбил.

Молодой мастер Лянь. В городе Железного Облака была только одна богатая семья с такой фамилией: министр финансов Лянь Чэнги. Этот юноша, должно быть, его сын.

Сын министра финансов... готов выбросить из кармана сто тысяч таэлей серебра, чтобы услышать мелодию. Не было необходимости размышлять о том, насколько богата эта семья. Но откуда взялись все эти деньги? Годовая зарплата министра финансов составляла всего несколько сотен серебряных монет...

Министр Чу давно уже бездействовал. В эту снежную погоду он теперь мог «порадовать» чиновников города Железного Облака. И в то же время он мог бы сделать всем небольшое напоминание: "Даже если император сменился, павильон Бутянь остается Павильоном Бутянь! Король Преисподней Чу остается Королем Преисподней Чу!".

Более того, Чу Ян также мог использовать это для того, чтобы сказать Диу Цинжоу: "Король Преисподней Чу все еще сражается в Железном Облаке!"

Ему под руку очень удачно подвернулся молодой мастер Лянь, которого можно было сделать жертвой. Чу Ян был очень доволен.

- Этот молодой мастер сделал ставку в триста тысяч таэлей! Кто-то готов... - крикнула красавица со сцены, но не закончила фразу.

Триста тысяч таэлей за мелодию... Кроме этого богатого молодого мастера никто не был таким глупым.

Она улыбнулась и спросила: "Молодой мастер, какая у вас фамилия?"

Чу Ян улыбнулся и сказал: "Моя фамилия - Чу".

Затем он достал чрезвычайно толстую пачку банкнот и похлопал ее по рукам. На банкноте сверху красовалась надпись: «Десять тысяч».

- Это небольшой знак моей искренности в отношении Дома Исключительных Красавиц. Даже если мисс Сяо Лу не сыграет на своей цитре, эти деньги все равно принадлежат Дому Исключительных Красавиц! - Чу Ян улыбнулся и решительно протянул эту толстую пачку банкнот молодой леди в белом рядом с ним. - Не нужно считать. Здесь триста тысяч таэлей, ни больше, ни меньше. Мисс Сяо Лу, готовы ли вы подарить нам свою мелодию сегодня?

Дама в белом с дрожащими руками держала пачку купюр. С момента ее рождения это был первый раз, когда она держала такую большую сумму денег. Она не могла не чувствовать себя немного взволнованной, когда приняла их.

Молодой мастер Лянь выглядел мрачным; края его рта дернулись, когда он улыбнулся и пробормотал: "Он действительно человек с деньгами; что мне нравится больше всего... это люди с деньгами".

Молодые мастера рядом с ним тоже немного сожалели: зачем такой мешок с деньгами решил дразнить Лянь Фаньлэя? Почему он не столкнулся с ними? Так бы все эти деньги попали к ним.

Через некоторое время на краю сцены вдруг раздался треск, из шести закутков поднялся слабый белый дымок, который тут же окутал всю сцену.

Затем тонкий занавес медленно опустился и покрыл всю сцену.

Зазвенели колокольчики, стройная и грациозная фигура появилась посреди сцены и медленно села. В этом тумане мастер цитры, казалось, бросила взгляд в сторону Чу Яна.

За раскачивающейся занавеской и туманом ее внешность было сложно разглядеть отчетливо. Единственное, что можно было увидеть, это ее ясные и холодные глаза, похожие на холодную воду бездонного осеннего озера.

Аромат ладана медленно распространялся по залу.

Весь большой зал затих. Все взгляды были направлены на нее. Великолепная фигура села перед цитрой...

Одна из струн цитры завибрировала. И ее звон будто доносился откуда-то издалека.

Звук цитры казался таким, как будто он исходил снаружи. И он был таким мягким, что мог заставить все беспокойства, грусть и неуверенность в жизни исчезнуть...

Музыка цитры звучала и распространялась наружу вместе с дымом, заполнившим весь зал.

Чу Ян закрыл глаза. Его разум утонул в этом чудесном звуке. До приезда сюда Чу Ян никогда не думал, что музыкальная мелодия может обладать такой силой. Но теперь он в этом убедился.

В одной лишь этой прелюдии уже была безграничная магическая сила, затронувшая его душу.

Внезапно тихий голос прозвучал со сцены: "Эта мелодия называется «Реинкарнация»".

Музыка цитры внезапно исчезла, но, казалось, все еще звучала на некотором расстоянии. Через несколько секунд зазвучала еще более мягкая мелодия, но на этот раз ощущение было

совершенно другим!

Чу Ян чувствовал себя так, как будто он только что появился из ниоткуда, придя в этот мир. Рука нежно держала его. Его окружал снежный пейзаж... Каждая сцена из прошлой жизни казалась ему такой.

Бесконечные воспоминания пронесли в голове Чу Яна.

Реинкарнация! Эта мелодия неожиданно снова провела Чу Яна через реинкарнацию...

<http://tl.rulate.ru/book/96706/695686>